

Название: Королевская Конная

Цикл: Королевская Конная

Автор: fandom British Detectives 2022

Бета: fandom British Detectives 2022

Канон: ориджинал

Размер: мини, 1750 слов

Пейринг/Персонажи: безымянный рассказчик, муж и жена Хокинсы, сосед

Категория: гет

Жанр: драма, детектив

Рейтинг: PG-13

Краткое содержание: На озере найден труп рыбака... и за дело берётся Королевская Конная.

Предупреждение: неграфичное описание убийства, POV героя

Для голосования: #. fandom British Detectives 2022 - "Королевская Конная"

Наша канадская Королевская Конная полиция — это не просто красные мундиры и широкополые шляпы, и не каменные рожи сериальных героев. Полиция провинций и муниципальная у нас, конечно, много функций отжала, но мы всё ещё на конях, как в те времена сотню лет назад, когда мы верхом гонялись за нарушителями границы.

В основном, конечно, за индейцами, которые из Штатов кочевали, или за бутлегерами во время «сухого закона». Или за сбежавшими из американских тюрем лихими ребятами. Короче, я к тому, что у нашей Королевской Конной есть свой музей, и там вы можете обо всём этом прочитать в своё удовольствие.

А я сейчас могу только рассказать, как совсем зелёным молокососом начинал свою полицейскую карьеру под одним городком в Онтарио. Тихо, спокойно, туман, озёрная гладь, утки крикают, а где-то даже бобёр хвостом шлёпает — и тут я, весь такой красивый, выехал на обнаруженный труп.

Труп этот оказался местным забулдыгой, Фредом Хокинсом, и лежал он в своей рыбацкой лодке как живой, вот только не дышал и вся физия перекошена. Ни огнестрела, ни ножевых, ни черепно-мозговой. С виду, по крайней мере.

Ну, труп и труп, допился, значит, бывает.

Жена покойного, миссис Грета Хокинс, сообщила, что муж в ночь-полночь сказал, что порыбачить ему охота, хоть гроза и собиралась. Поддатый был, а как же. Она его, мол, остановить пыталась, но он её оттолкнул, обругал душой и дверью хлопнул. Из окна она увидела, как он по тропинке к мосткам идёт, к лодке, значит.

Тут надо сказать, что, кроме жены, на мостках его сосед видел, Майк Брэдли. Он ещё подивился, чего это Фред в такую позднь на озеро собрался. А гроза приближалась, погромыхивала то там, то сям над холмами. Ну он и подумал, мол, вечно пилившая его жёнушка Фреду до того остобрыдла, что он решился даже в грозу из дома свалить, лишь бы выпить без помех на воле. Брэдли этот был разведён, жил один и не раз с покойным выпивал, но в эту ночь сосед к нему почему-то не зашёл, а уселся в лодку и отправился рыбачить.

Бутылка виски, кстати, при нём была, полупустая, на дне лодки валялась.

Итак, отчалил он, а утром не вернулся. И днём не вернулся. И следующим вечером. Тут уж миссис Хокинс тревогу подняла, пришла к Майку Брэдли, и тот уселся в свою моторку вместе с нею и принялся методично обшаривать заливчики, где пропавший сосед имел обыкновение рыбачить. В третьем по счёту заливе они Фреда и нашли — мёртвого, с искажённым посиневшим лицом, и решили, что его хватил удар или что-то в этом роде. Заливаясь слезами, миссис Хокинс вызвала полицию из дома соседа.

Вроде как всё с этим покойником было ясно, но тут нас удивил эксперт, который сказал, что Фред Хокинс, мол, скончался от остановки сердца, вызванной сильнейшим электрическим разрядом.

Тоже ничего удивительного, гроза ведь была, громыхало так, что будь здоров. Так что коронер вынес вердикт о смерти от естественных причин — поражения молнией, и на том дело вроде как закрыли.

Только мне оно всё равно покою не давало. Знаете, что было странным? Во-первых, время смерти эксперт установил более чем раннее для грозы, ближе к полуночи, когда гроза ещё не разгулялась в том месте, где Фред откинулся. Ну ладно, время смерти никогда с точностью до пятнадцати минут определить нельзя, но тем не менее. Грета Хокинс и Майк Брэдли заверяли, что не помнят, когда именно покойник отчалил на своей лодке с мостков. Темно, мол, было, и гром бубухал, вот и вся недолга.

Допустим. Но там была ещё и вторая странность — с удочками покойного и бутылкой виски. На этой бутылке, конечно, отпечатки Фреда были, но какие-то смазанные, как будто, понимаете ли, кто-то ещё брался за неё руками в перчатках. С чего бы это, спрашивается? А вот на удочках, наоборот, отпечатков покойного не было, зато нашлись отпечатки его жены Греты. И удочки новёхонькие, что характерно. Тоже вроде бы ничего особенного, но странно, согласитесь. Я осторожно миссис Хокинс об этих удочках попытался расспросить, но она снова ударилась в слёзы и заявила, что муж их по каталогу выписывал, пропади они пропадом, а брала ли она их в руки после того, как он их на почте получал, не помнит. Но если её отпечатки там есть, значит, брала. Местный полицейский при моих расспросах на меня укоризненно смотрел и головой качал — мол, чего пристал к вдове.

Но я думал и думаю, что, если в деле есть хотя бы малейшая несуразность, вызывающая сомнение, копать в эту сторону надо, не откладывая лопаты. Вот я и не отложил, невзирая на явное неодобрение местных. Уже в свой свободный день снова потихоньку поехал на те заливчики, прихватил с собою бинокль помощнее и кое-какое оборудование. Хотелось мне проследить за вдовой Хокинс и её удалым соседом.

Сделал себе лёжку, будто охотник на звериной тропе, и расположился так, чтобы оба дома — Хокинсов и Брэдли — находились в поле обзора.

Миссис Грета уже не казалась убитой горем, и это меня не удивило, хотя мужа своего она похоронила всего неделю назад, после вердикта коронера забрав тело

из полицейского морга. Вышла она из дому, чтобы покормить кур и другую птицу, раным-ранешенько, но такая цветущая, что твоя яблоня весной. Сразу словно десяток лет с плеч скинула, как овдовела. А следом за ней из дому вышел... кто бы вы думали? Правильно, сосед, Майк Брэдли, тоже довольный, как сытый кот. Местный копы наверняка сказали бы, что ничего особенного нет в том, что нестарая ещё вдовушка нашла утешение в объятиях соседа, пусть даже и схоронив мужа всего неделю назад. Но у меня при виде их улыбающихся рож прямо засвербило внутри. Я точно понял, что они каким-то образом убили Фреда Хокинса.

Поймите правильно: покойник, конечно, был никчемным пьянчужой, с женой всё время ссорился, небось и руки распускал. Тем не менее он был человеком, достойным упокоения в должный час, а не по воле кого бы то ни было, кроме боженьки Иисуса. А эти двое осудили его, вынесли смертный приговор и в исполнение его привели. Хотя, как по мне, миссис Грета могла бы просто от мужа уйти, чем убивать. В суд подать иск и развестись. Или просто в состоянии аффекта, так сказать, нож ему в печень воткнуть, вот это куда как больше понятно было бы. Но нет, тут мы имели дело с убийством с заранее обдуманной намерениями, хладнокровно спланированным и осуществлённым.

Но я всё ещё не мог взять в толк, как же они это проделали.

И тут миссис Грета и говорит, повернувшись к Брэдли:

— Я вот всё думаю: значит, сериалы не врут, когда такое показывают.

А тот кисло поморщился и ответил:

— Пора уже забыть об этом обо всём, дорогуша. Чего без конца жевать эту жвачку, дело-то сделано.

— У меня как-то не очень получается забыть, — сухо вымолвила она, перестав улыбаться. — Всё-таки мы пятнадцать лет вместе прожили.

И толковали они вовсе не о телешоу, это я сразу понял. Но вот как суд убедить в этом, если втайне сделанную диктофонную запись к материалам не подошьёшь?

А они всё болтали, но только так же туманно. Миссис Грета сказала:

— Да и снится он мне таким, каким тогда был. Бр-р! — и передёрнула плечами.

— Это просто сны, дорогуша, — мягко возразил Брэдли и обнял её со спины. — Можно молебен за упокой его души заказать. Он же был католиком?

— Да он в церковь сроду не ходил, — возразила миссис Грета и снова вздохнула.

Брэдли поцеловал её сзади в шею и выдохнул:

— Когда же мы поженимся, дорогуша?

А она этак кокетливо покосилась на него через плечо и говорит:

— Какой ты нетерпеливый! Вот вступлю в права наследства, и можно думать о свадьбе. Я бы вообще не торопилась, только-только избавилась ведь.

— Но я-то совсем другой, не такой, как старина Фред, — игриво возразил Брэдли, и они снова страстно поцеловались, а потом направились в дом — ясно зачем.

Деньги и любовная интрижка — других убивали и за меньшее, так что Фреду Хокинсу вдвойне не повезло.

Ну и когда я в город поехал и запись эту своему начальству дал послушать, сержант и капитан решили, что дело надо сызнавать и ещё раз допросить обоих голубков. Какую запись? А разве я не сказал, что взял с собою кое-какие принадлежности для работы? Это и было оборудование для записи, достаточно мощное, чтобы уловить, что происходит за несколько десятков ярдов. А я сидел и слушал их в наушниках, и правда, как в телешоу показывают.

В суде мы эту запись предъявлять не собирались. Нам надо было лишь, основываясь на ней, получить их признание, и мы этого добились, нажав на Брэдли. Он оказался куда как слабее вдовушки, та вообще была крепким орешком и колоться ни в какую не хотела: то ругалась, то причитала, мол, чего мы к ней пристали с такими обвинениями, то молчала как каменная, а сломалась только тогда, когда прочла собственноручно написанное признание Брэдли в убийстве Фреда Хокинса.

Как они это сделали? Ну, достаточно легко. Хотя не совсем чисто, и именно мелкие несоответствия натолкнули меня на мысль, что в этом деле всё не так просто. Убийство Фреда они обдумывали уже давно, находясь в тайной любовной связи. Просто взять и уехать вдвоём, оставив нажитое место, им не хотелось: у Фреда в банке лежала кругленькая сумма на счету, а его жизнь в их глазах ничего не стоила. Просто они заторопились, поняв, что приближается такая гроза, какой в тех местах давно не было. Вот он, шанс, подумали они.

В общем, миссис Хокинс всего-то навсего бросила свой включенный в сеть фен в ванну к муженьку, когда тот мылся перед сном. Действительно, любая женщина, наверное, не раз видит эдакое в сериалах. Дурацкая затея — показывать публике такие злые штуки, вот что я вам скажу. У Фреда было слабое сердце, о чём Грета знала, и он умер.

Дальше им надо было спешить, чтобы попасть в самую грозу, ведь грозовой фронт мог и уйти. Они вытащили Фреда из ванны, кое-как обтёрли, одели и отнесли в лодку. Поторопившись, они не нашли в лодке и вокруг неё никакого рыбацкого снаряжения. Его отсутствие могло насторожить полицию, ведь по той версии, что преступники намеревались нам изложить, Фред якобы отправился на рыбалку. Поэтому миссис Хокинс быстро распаковала пакет, полученный мужем по каталогу накануне, но не позаботилась стереть свои отпечатки пальцев и не подумала о том, что отпечатков-то Фреда там нет.

Другую оплошность такого же рода они совершили с бутылкой виски. Фред из неё пил, это ясно, но Брэдли брался за неё руками в перчатках и смазал отпечатки соседа, что с самого начала показалось мне подозрительным.

После чего Брэдли завёл мотор, пригнал лодку с покойником в третий от дома

заливчик... а там и гроза разбушевалась наконец.

Ну что ещё? Они сознались, и мне их не жаль. Как представляю, как они вынимают из ванны, вытирают и ворочают этого бедолагу, чтобы всё, значит, оказалось шито-крыто, так меня с души воротит. Мерзость и подлость. Зато сейчас Фред успокоился с миром и, думаю, признателен мне.

А свой красный мундир, белые перчатки и широкополую шляпу я надеваю только во время праздников и парадов. Не в кустах же во всём этом сидеть. И верхом я ездить умею, а как же, на то и Королевская Конная. Но опять же — только на параде.

18+

Название: Художество

Цикл: Королевская Конная

Автор: fandom British Detectives 2022

Бета: fandom British Detectives 2022

Канон: оригинал

Размер: мини, 1317 слов

Пейринг/Персонажи: безымянный рассказчик (констебль Королевской Конной полиции Канады), другие полицейские, свидетель, убийца

Категория: джен

Жанр: детектив

Рейтинг: NC-17

Краткое содержание: «Приходилось ли мне самому убивать? Нет, Бог миловал...»

Примечание: Про Королевскую конную полицию Канады можно прочитать [здесь](#). Известную книгу канадского психиатра Р. Хаэра «Лишённые совести. Пугающий мир психопатов» можно прочитать [здесь](#).

Сиквел к безрейтинговому мини команды British Detectives 2022 **«Королевская Конная»**.

Предупреждение: графичное описание человеческих останков; POV рассказчика

Для голосования: #. fandom British Detectives 2022 - "Художество"

Наверное, в судьбе каждого человека наступает момент, когда он готов убить ближнего своего. Чаще всего — когда этот ближний чем-то ему досадил. Даже если ссорятся влюблённые, кто-нибудь из них яростно кричит или хотя бы думает: «Убил бы!» Но это просто желание, чтобы раздражающая тебя особа убралась из твоей жизни, только и всего. Говорят же ещё: «Пропади ты пропадом».

Убивают и на войне, но это тоже совсем другое дело. Там ты солдат, у тебя в руках оружие, как и у твоих товарищей, и ваши противники точно так же имеют право и возможность убить вас. Конечно, когда всё заканчивается, ты до конца своих дней будешь просыпаться от кошмаров — возможно. А возможно, и нет.

Я же говорю о других, о хорошо продуманных, хладнокровных убийствах, какими некоторые люди — впрочем, я бы и не назвал их людьми — могут промышлять на протяжении нескольких лет, а то и десятков лет, получая от процесса убийства себе подобных удовольствие сродни сексуальному. Чаще всего такие экземпляры начинали уничтожать живых тварей ещё в детстве, отрывая кузнечнику лапки,

например, или забрасывая камнями щенка. Школьные учителя могут порассказать вам о случаях, когда старшеклассники запикивают более слабого товарища головой в унитаз и хохочут, как гиены, пока он там булькает с риском захлебнуться. Не всякий, кто творит такое над другим живым существом, — будущий убийца. Но если ему нравится это делать — у него все задатки психопата, и кто знает, чем это может обернуться для тех, кто окружает его. Встаёт у него на пути.

Так вот, это я пытаюсь перейти к самому дикому делу, какое я расследовал в молодости, всё там же, на Озёрах. Помните, я рассказывал вам, как сосед помог соседке убить её мужа, а потом уложить его в лодку и пустить по озеру, вроде как в него попала молния? Так вот, тот покойник, о каком я хочу сейчас рассказать, тоже был обнаружен в лодке.

Мне по сию пору иногда снится эта лодка, которую подогнал к мосткам наткнувшийся на неё местный рыбак. Когда я приехал туда, пулей прилетел точнее, этот рыбак — его звали, как сейчас помню, Гордом Дженли — сидел по другую сторону мостков, от них отворотившись. Был он бледен, как снятое молоко, и то и дело сглатывал — понятно было, что блевал.

— Сами смотрите, чего там, офицер, — слабым голосом сказал он мне. — А меня теперь туда и на верёвке не подтащишь. Хватит уже того, что я это, — он так и сказал — «это», — нашёл и пригнал.

Ну я его поблагодарил, а сам поднялся на мостки и оттуда заглянул в лодку.

Сначала я даже не понял, что там такое. Ну, в первый-то миг, потому как у человека рассудок эдакое принять не может. Потом понял. На дне лодки была расстелена какая-то тканюха типа брезента. И на брезенте лежали части человеческого тела. Особенно меня поразила голова. С неё был снят скальп: аккуратно, по кругу, надрезана и сдёрнута кожа, обнажив залитые багровым кости черепа, глаза зашиты — прямо заштопаны чёрными толстыми нитками через край век, — а во рту что-то торчало. Какой-то пук перьев, что ли.

Обрубки ног в чёрных сапогах до колен стояли рядом. И ещё лежали окровавленные обрубки рук по локоть.

А самого туловища не было. Мы его, кстати, так и не нашли. Отправилось на корм рыбам.

Я стоял на этих мостках столбом, а в голове у меня вертелась только нелепая фраза: «Ну и дела». И ещё я боялся, как бы самому не проблеяться.

Из-под мостков подал голос Дженли. Он уже настолько оклемался, чтобы получилось ехидно спросить:

— Офицер, ну и как вам такое художество?

Художество!

Я понимал, что он, оправившись, немедля пойдёт болтать повсюду о своей находке и о том, как тут всё было, — в первую очередь газетчикам. Поэтому я

громко ответил, даже ввернув учёное словцо:

— Что ж, мистер Дженли, такой инсталляции мне раньше видеть не доводилось. Но должен вам сказать, вы, как обнаруживший труп, тоже автоматически попадаете в число подозреваемых.

Он поперхнулся и заткнулся.

Тут понаехали другие полицейские, городские, а с ними судмедэксперты. И пошла работа.

Конечно, этот злосчастный Дженли был тут ни при чём. Маньяки, которые сами приводят полицию на место собственного преступления, встречаются в сериалах, но редко.

Как мы раскрутили это довольно гнусное дельце? Сперва установили личность убитого, благо его пальцы были на месте, удалось сразу снять отпечатки, да и местные жители, после того как судмедэксперт вынул у него изо рта ворону и привёл то, что осталось от лица, в относительно пристойный вид, сразу его опознали. Это был некто Фред Ромеро, подающий надежды художник из Монреаля, как о нём газетчики написали. На озёрах он держал охотничий домик с мастерской.

Ворона? Ну да, во рту у него была дохлая ворона. Всё в совокупности: эта ворона, снятый скальп, отрезанные конечности как таковые — всё наводило на мысль о ритуале. Не так далеко находилось поселение индейцев чиппевайн, и мне было даже стыдно, когда я пришёл к их вождю, седому крепкому старикану, с этакой дичью. Естественно, он посмотрел на меня как на умалишённого и сообщил, что никаких таких ритуалов его племя сроду не проводило. Это понятно.

Но то, как всё это было обставлено, навело меня на мысль, что убийца знал, что неподалёку проживают индейцы, и злонамеренно хотел подставить именно их, да ещё и под газетную шумиху. То есть либо это был кто-то из местных, либо приезжавшие к художнику такие же богемные приятели. Мы начали копать ещё и в эту сторону. Но тоже ничего не накопили. Обычные молодые раздолбаи, не торчки и не пушеры; если даже кто-то из них и вздумал бы совершить такое под кислотой, ему бы яиц не хватило.

На некую догадку меня натолкнула мастерская Ромеро — пристройка к хибаре, которую принято называть охотничьим домиком, хотя охотником Ромеро вовсе не был. Там будто торнадо пронёсся: всё разбросано, перевёрнуто, картины, какие были, частью раскромсаны ножом, частью обгажены. Ну, мне не привыкать ковыряться в разном дерьме, я эти картины разобрал, отчистил, разложил, встал над ними и задумался.

С большой долей вероятности дом разнёс именно убийца — уже после смерти Ромеро. Можно было, конечно, ставить на забредшего сюда бродягу или шайку подростков, но не верилось мне в такие совпадения, интуиция громким голосом говорила, что пошерудил здесь именно убийца.

Допустим. Но зачем ему было глумиться над картинами так же, как он поглумился над мёртвым художником? Да, ему эдакое просто нравилось, но здесь, в

мастерской, стало ясно, что он ещё и злость срывал. Или досаду. Или кому-то что-то продемонстрировать хотел.

Я стоял и глядел на эти опозоренные картины, будто они могли мне что-то сказать. У Ромеро была совершенно чуждая мне манера живописи: абстрактные пятна, полосы, мазки. Какие-то лохматые звёзды, тучи, волны — вот на что это всё было похоже. Короче, вздумай он их продавать, не шибко разбогател бы.

Но три картины были совсем другими. Ромеро начал их и бросил, оставив просто чистый холст по большей части. Но на одной уже явственно проступали фигуры людей, сидящих в полутёмном кабачке. На другой — парочка в старинных одеждах стоит, вроде как отношения выясняет. А третья была прорисована лучше всех: посреди комнаты женщина шьёт. Тоже в допотопной одежде, в белом чепчике, в башмачках. Подняла глаза от своего шитья и вроде как улыбается, хотя лицо только-только намечено. Вот почему бы этому Ромеро всё так не рисовать, думал я.

Возможно, я бы и сам докумекал, что к чему, но мне не дали. Прикатили американцы со своим ФБР, Интерпол, и меня, простого констебля из Королевской Конной, шустренько отстранили. Потом я уже узнал, как было дело, да и пресса не промолчала. Странно, что вы об этом не слышали.

Фред Ромеро связался с международной шайкой мошенников, которые подделывали и продавали старинные картины. Их крышевала мафия. А наш Ромеро попытался с их крючка соскочить и поплатился.

Кто был убийцей? Наёмник из мафии, простой стрелок, но тут он разгулялся, получив разрешение. Значит, эдакая пакость в нём и раньше сидела. Я потом его фотографии в газетах видел — обычный такой, немолодой уже, лысоватый мужик, ничего демонического, но это-то и страшно.

В общем, шайке надо было хорошенько запугать остальных своих художников, чтобы не пошли по пути Ромеро. Понятное дело, всякий из них, кто увидел в газетах и по телевизору фотографии этой отрубленной головы с зашитыми глазами, отрубленных рук и ног в сапогах, стоящих на дне лодки, никогда бы уже не попытался соскочить с их крючка.

Когда я о том деле вспоминаю, тоже это вижу. Но вижу и те картины, что мы нашли в тайнике: женщина шьёт, сидя в старинном кресле, на неё падает луч света из стрельчатого окна, а лицо — спокойное-спокойное и самую чуточку улыбается. Но глаза так блестят, что думаешь: вот-вот засмеётся.

Приходилось ли мне самому убивать? Нет, Бог миловал.